

Богдан Б. Атанесян¹

Комбинированный удар: в чем слабость России?²

23.06.2024 в полдень Украина атаковала город Севастополь баллистическими ракетами АТАСМС. По данным МО РФ, в общей сложности российским средствам ПВО удалось сбить четыре ракеты. Пятая, «в результате воздействия средств ПВО на конечном участке отклонилась от траектории полета с подрывом боевой части в воздухе над территорией города», в результате чего осколочные повреждения получили свыше 150-и человек, 4 погибли, в том числе 2 детей трех и девяти лет³.

В тот же день, несколькими часами позже боевики совершили нападение на две православные церкви, синагогу и пост ДПС в столице Дагестана Махачкале и городе Дербент. По сообщениям МВД республики и Национального антитеррористического комитета (НАК) по состоянию на 25.06.2024 жертвами атак и боестолкновений с террористами стали 21 человек, из которых 16 – служащие органов правопорядка, 5 – мирные жители, в том числе – священник православного храма Николай Котельников. Около 50 человек были доставлены в больницы с ранениями различной степени тяжести⁴.

Таким образом, по двум регионам РФ были произведены атаки с разницей всего в несколько часов, что, даже с учетом в корне отличающихся их характеров и методов, не может не наводить на мысль о комбинированном ударе. Естественно, что российские профильные службы в настоящий момент отработывают такую версию, о чем уже сообщил пресс-секретарь Кремля Д. Песков. Однако вопрос в том, что ключ к решению этой задачи следует искать в плоскости политического анализа, ибо едва ли медийное поле сможет доказать прямую связь действий дагестанских боевиков с обстрелом ВСУ Севастополя.

Что касается удара по Крыму, то сразу же после инцидента Россия обвинила в случившемся Вашингтон⁵. Пресс-секретарь российского

¹ Публицист, аналитик, режиссер-документалист. Автор более 1000 публицистических и политико-аналитических статей и 400 теледокументальных видеороликов. Работал на телеканалах «Н1», «АР», «Еркир-медиа». Сотрудничал и был корреспондентом в «Голос Армении», Aysor.am, Воскананат, «Азат Арцах» и других периодических изданиях и новостных сайтах.

² Статья представлена в редакцию 30.06.2024 г.

³ Шаипова М. Обстрел в Севастополе: среди погибших — дети. Силы ПВО сбили четыре ракеты АТАСМС, одна взорвалась. Известия, (25.06.2024), <https://iz.ru/1716862/mariia-shaipova/obstrel-v-sevastopole-sredi-pogibshikh-deti> (дата обращения: 29.06.2024).

⁴ Нападение на церкви и синагоги в Дагестане, RBC.ru, (25.06.2024), <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2024/6678605c9a79473e6ab810cd> (дата обращения: 29.06.2024).

⁵ Военная операция на Украине, РБК. (24.06.2024), <https://www.rbc.ru/story/>

президента Д. Песков открыто заявил, что Кремль уверен в том, что ракетную атаку на российских мирных жителей организовали именно США: *«Это не украинцы. Здесь можно обратиться вам как представителям СМИ. Просто спрашивайте у моих коллег, пресс-секретарей в Европе, прежде всего в Вашингтоне, зачем их правительство убивает российских детей»*. Со своей стороны МО РФ подтвердило эти подозрения и пояснило, что *«все полетные задания в оперативно-тактические ракеты АТАСМС вводятся американскими специалистами на основе собственных данных спутниковой разведки США»*⁶. *«Поэтому ответственность за преднамеренный ракетный удар по мирным жителям Севастополя несет прежде всего Вашингтон, поставивший данное оружие на Украину, а также киевский режим, с территории которого этот удар был нанесен»*, – заявили в оборонном ведомстве России.

Таким образом, РФ в вопросе атаки на Севастополь четко определилась с «виновными» и, по словам высших представителей власти и военного блока, уже предпринимает ответные меры в их отношении. Специфика фронтальной войны сама подсказывает, где нужно искать ответственных за нарушение того или иного конвенционального запрета. С чьей подконтрольной территории была совершена атака? Оружие производства какой страны было использовано в ней? Какие специалисты могли его использовать? Ответы на эти вопросы лежат на поверхности и не требуют особых усилий и времени профильных служб. Тем самым, инцидент в Севастополе для РФ исчерпан в плане технических процедур установления виновных и уже превратился в дополнительный фактор военно-политического противостояния Москвы с Украиной и Западом.

Однако то же самое нельзя сказать в связи с дагестанскими событиями, история которых более запутана и потребует от российских спецслужб больших усилий и времени для установления истинных заказчиков случившегося. Учитывая факт присутствия на Северном Кавказе разнообразных группировок исламистского толка и тайных организаций радикал-националистской направленности, а также активность иностранных спецслужб, будет сложно смоделировать полноценную картину дагестанских терактов, выявить их организаторов, главных заказчиков, их мотивацию и цели. Можно предположить, что в этом процессе Москву первым делом будет интересовать возможность прямой взаимосвязи учинившей теракты в Махачкале и Дербенте группировки с украинскими спецслужбами. Теракт в «Крокусе» показал, что Киев, возможно не без помощи третьих сил, способен

[61ee7c0f9a7947051824f535](#) (дата обращения: 29.06.2024).

⁶ Минобороны возложило ответственность за атаку на Севастополь на США и Украину Ведомости. (23.06.2024), <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/06/23/1045624-minoboroni-otvetstvennost> (дата обращения: 29.06.2024).

работать с радикалами на территории России и поэтому не будет оставлять попыток использовать их в многоуровневом силовом конфликте с Москвой. Если такая связь будет установлена и доказана, то это может прямо свидетельствовать о намеренной синхронизации бойни в Дагестане с севастопольской атакой, призванными показать, что Киев готовит для РФ так называемый «второй фронт». Однако если украинский след не будет подтвержден, это не значит, что организаторы атаки в Махачкале и Дербенте не могут действовать в логике общей стратегии по «подтачиванию» сил РФ посредством Украины и, теперь уже, Северного Кавказа.

Учитывая специфику российской внешней политики последних лет, можно предположить, что в Кремле предпочли бы найти в дагестанских событиях именно украинский след, возможно – и американский. Это способствовало бы подтверждению генеральной пропагандистской линии Кремля, направленной на демонизацию Киева и Запада в целом, «прибегающих к самым бесчеловечным методам борьбы с Россией». А во-вторых, упростило бы задачу Москвы в плане противостояния угрозам, привычно исходящим из одного и того же центра. Однако, если в инициировании дагестанской бойни замешаны силы, до настоящего времени сохраняющие относительный нейтралитет к РФ или держащиеся в тени, то это уже чревато для Москвы полным провалом внешнеполитической стратегии по созданию разногласий в натовском лагере в контексте его слаженных действий против России. Речь, прежде всего, идет о Турции, руку которой Москва меньше всего хотел бы видеть в дагестанских событиях, поскольку опасаясь ее вмешательства в украинские перипетии, до настоящего времени всячески удовлетворяла аппетиты Анкары по множеству других направлений (Нагорный Карабах, совместные энергетические проекты, зерновые сделки и т. д.). Однако, вопреки желаниям Москвы, именно имя Анкары все чаще звучит в контексте дагестанских событий из уст независимых экспертов и СМИ. Виною тому сразу же распространившиеся слухи о связях дагестанских террористов с турецкой националистической организацией «Бозкурт» («Серые волки»), которая состоит в тесных связях с действующей турецкой властью и спецслужбами. По другой версии, террористы примкнули к одной из радикальных исламистских течений. В частности, ряд источников утверждает, что лидер террористической группы из Сергокалы, окрещенной «семейной» из-за родственной связи практически всех ее членов, неоднократно посещал и, даже, проживал в Турции⁷. Осман Омаров, будучи сыном главы Сергокальского района Дагестана Магомеда Омарова, был социально активным и успешным в бизнесе молодым человеком, однако в свое время связался с такфиритами и стал разделять их радикально-экстремистские взгляды. На определенном этапе он начал осуществлять

⁷ Атака на Дагестан: следы ведут в Турцию. Telegram, Канал визионера, (25.06.2024), https://t.me/vizioner_rf/8438 (дата обращения: 29.06.2024).

частные визиты в Турцию, где, по всей вероятности, встречался со своими непосредственными кураторами и получал от них задания. В последний раз из Турции на родину он вернулся после теракта в московском «Крокус Сити Холле» и начал готовиться к собственной акции. По данным МВД Дагестана, время и конкретные детали этой акции Омаровым и его поделельниками начали разрабатываться за месяц до ее исполнения.

По утверждениям независимых специалистов, технические аспекты действий террористов, их социальный статус и характеристики позволяют заключить, что они были подвержены сильной идеологической и психологической обработке в соответствии с методиками экстремистских организаций, однако, вместе с тем, имеются множество нюансов, указывающих на методы работы спецслужб. Поэтому можно предположить, что боевиков из Сергокалы (все они родом из этого поселка в нескольких десятках километров от Махачкалы) инструктировали экстремистские деятели, в свою очередь пребывающие под курацией спецслужбы. В данном случае, речь может идти о подразделении турецкой разведки МИТ, ведущей свою подрывную деятельность на Кавказе и в Средней Азии посредством таких организаций как «Бозкурт», «Кавказский эмират», «Союз Исламского Джихада», ИГИЛ, «Джаммат Исламийя», «Исламское движение Узбекистана» и т. д.

По мнению независимых экспертов, множество деталей и косвенных данных указывают на то, что без турецкого участия в дагестанских событиях не обошлось. Российские спецслужбы пока не спешат с выводами, однако им все же придется в ходе расследования столкнуться с реальностью, которая может сильно отличаться в плане «ожидаемых» заказчиков этого теракта. Говоря иначе, украинско-американский след может не подтвердиться. И это разрушит ставшую привычной для россиян модель восприятия действительности. Признаки такого «пробуждения» в политических кругах РФ уже наблюдается. Так, в ответ на заявление депутата Госдумы от Дагестана Абдулхакима Гаджиева о том, что за дербентско-махачкалинским терактом стоят Киев и НАТО, которым в условиях уже близкого военного поражения на Украине срочно нужно раскачать обстановку внутри РФ, сенатор Запорожской области Дмитрий Рагозин призвал избавиться от стереотипного мышления. *«Я считаю, что если мы каждый теракт, замешанный на национальной и религиозной нетерпимости, ненависти и русофобии, будем списывать на происки Украину и НАТО, то этот розовый туман приведет нас к большим проблемам. В чужом глазу соринку видим, в своем – бревна не разглядим. А пора бы»*⁸. Рагозин, конечно же, имел в виду то обстоятельство, что главная проблема заключается в росте русофобии и национально-конфессионального

⁸ Теракт в Дагестане: что известно. RTVI. (24.06.2024), <https://rtvi.com/news/vooruzhennoe-napadenie-na-derbent-i-mahachkalu-chto-izvestno/> (дата обращения: 29.06.2024).

радикализма на Кавказе, и что пора уже обратить внимание именно на этот аспект.

Признавая наличие указанной проблемы, невозможно не учитывать, что есть конкретные силы и государства, которые способствуют этим процессам на протяжении десятилетий, но о них также в российской общественно-политической конъюнктуре не принято говорить вслух. Очевидно, сенатор предусмотрительно не досказал свою мысль, однако между строк его заявления просматривается предупреждение о катастрофическом положении дел для России на Северном Кавказе. И оно стало таковым в результате поиска Москвой прямых бенефициариев дестабилизации упомянутого региона в совершенно другом месте. Если Украина вместе с США и могут опосредованно являться интересантами взрыва на Кавказе, то прямым его зачинщиком и непосредственным организатором может быть лишь одна держава – Турция, уже давно проникшая на Кавказ посредством своей мягкой силы, *«культурно-образовательных программ»*, религиозной дипломатии и, конечно же, курируемых ее спецслужбами экстремистских течений и группировок.

Традиционную политико-идеологическую связь суннитского Северного Кавказа с Турцией оспорить невозможно. На протяжении трех веков именно Османская империя, а вслед за тем и Турецкая республика поддерживали *«освободительные движения»* горских народов против *«российских завоевателей»*. За все это время в Турции сложилась мощная кавказская диаспора, традиционно называемая *«черкесской»*, которая до настоящего времени способствует многоуровневому укреплению связей Анкары с северокавказскими народами. Именно благодаря Турции и ее влиянию вплоть до начала 20-го века британская политика на Кавказе приводила к перманентным вспышкам сепаратистских движений горских народов против Российской империи. После развала СССР первыми из внешнего мира хлынули на Кавказ турецкие проповедники ислама, преподаватели, деятели культуры и бизнесмены – все те элементы, совокупную деятельность которых принято называть *«мягкой силой»*. Турецкая разведка посредством сложившейся плотной коммуникации своей страны с северокавказскими народами за три десятилетия запустила глубокие корни в этом российском регионе, став транслятором политических идей и инициатив, концептуально противоречащих интересам РФ и стабильности на Северном Кавказе. Спецслужбы Турции способствовали широкому проникновению в регион исламистских течений, задачей которых была радикализация антироссийских настроений и окончательное разрушение и без того рыхлой политико-цивилизационной интеграционной платформы Кавказа с Россией.

В свете этой данности последние события в Махачкале и Дербенте, как впрочем и все идентичные случаи последних десятилетий на пространстве Северного Кавказа (чеченские войны, перманентные вспышки экстремизма в

Дагестане, Ингушетии, Осетии, Кабардино-Балкарии, Ставрополье) сложно рассматривать вне контекста турецких интересов и целей в этом российской регионе. Тем более, что уже распространяются слухи о явном наличии турецкого следа в действиях боевиков из Сергокалы.

Однако, вместе с тем, нельзя исключать и версию о намеренной попытке третьих сил вовлечь Турцию в террористическую авантюру в Дагестане и, тем самым, форсировать события, которые Анкара откладывала для более подходящего момента. В пользу этой гипотезы говорит факт того, что Турция на фоне плохо прогнозируемого исхода украинской войны и больших выгод по нескольким направлениям торгово-экономического сотрудничества с РФ в обход санкций пока еще стремится сохранить нынешний стиль отношений с Москвой. Анкаре были бы нежелательны подозрения России на счет своей прямой заинтересованности в подрыве Северного Кавказа и вовлечении в инициативу «второго фронта» против Москвы – кавказского. В связи с этим следует вспомнить об опубликованной газетой *Hurriyet* информации о том, как турецкие спецслужбы помогли российским коллегам предотвратить второй после «Крокус Сити Холла» теракт в Москве, планируемый исламистской группировкой «Вилаят Хорасан»⁹. Если эти данные достоверны, то они могут свидетельствовать о желании турецкой стороны снять с себя все подозрения и убедить в своей непричастности к дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в РФ. Ведь не следует забывать, что исполнители теракта в «Крокусе» тоже проходили подготовку в Турции: этот факт был установлен российскими спецслужбами, и есть данные о совместных с турецкой стороной действиях по нейтрализации тех ячеек в этой стране, где прошли подготовку боевики родом из Таджикистана. Не далекая во времени история с «Крокус Сити Холлом» довольно дорого обошлась Турции в контексте нынешних отношений с Россией, и поэтому едва ли Анкаре было выгодно заполучить новые проблемы идентичного типа. Следовательно, за организацией терактов в Махачкале и Дербенте могут стоять внешние игроки (США, Великобритания) или силы собственно внутри Турции, которым крайне невыгоден турецкий «нейтралитет» и осторожность Эрдогана в вопросе возможной конфронтации с Москвой. В этом случае следует заключить, что Турцию пытаются окончательно рассорить с Россией, учитывая то обстоятельство, что в их отношениях, несмотря на демонстрируемое взаимопонимание, уже скопилась масса противоречий и плохо скрываемое недоверие.

Поскольку, так или иначе, следы теракта ведут в Турцию, о чем свидетельствуют и многие российские наблюдатели, то можно предположить, что именно на это и рассчитывали организаторы «дагестанской бойни». По их

⁹ Турция помогла предотвратить в Москве второй теракт после «Крокуса». Коммерсантъ. (18.06.2024), <https://www.kommersant.ru/doc/6773777> (дата обращения: 29.06.2024).

расчетам, Анкара таким образом будет вынуждена открыто ввязаться в антироссийский фронт, взяв на себя ответственность за сеяние смуты на Северном Кавказе.

Тем не менее, и в той и в другой версиях, дагестанские события, согласно задумке организаторов, могут иметь следующие цели. Во-первых, всколыхнуть Северный Кавказ и зарядить его молодежь идеей вооруженной борьбы. Во-вторых, посеять атмосферу страха и неопределенности как в самом регионе, так и в России в целом. В-третьих, способствовать нарастанию антиисламских и праворадикальных настроений среди русского населения РФ, заставив его прибегать к аналогичной методике действий против национальных меньшинств в РФ. В-четвертых, заставить отчасти перетянуть внимание российских властей с Украины на Кавказ и вынудить Москву держать на юге значительные военные силы. В-пятых, дестабилизировать регион, по которому, в соответствии с российско-иранской инициативой глобального проекта Север–Юг, должны будут пролегать основные торгово-логистические и энергетические маршруты между Центральной Азией, Индийским океаном и Северной Европой.

Как видно из перечисленного, дагестанские события претендует на то, чтобы считаться элементом глобальной повестки, направленной на решение куда более масштабных задач, нежели сугубо местечковые вопросы. Следовательно, силы за ней стоящие, едва ли остановятся на достигнутом и будут неуклонно наращивать «экстремистский токсикоз» на территории России. И поэтому со своей стороны Москва экзистенциально нуждается в кардинальном переосмыслении всей философии борьбы с терроризмом. То, что творится на улицах российских городов, более не вмещается в рамки тривиальных формулировок о том, что экстремизм (в данном случае – исламский) – это следствие безграмотности, тяжелых жизненных условий и отсутствия социальных лифтов. В Махачкале и Дербенте орудовали молодые люди из обеспеченных семей, получившие высшее светское образование, ведущие собственный успешный бизнес и вхожие в круги региональной политико-финансовой элиты. Это свидетельствует, с одной стороны, о высочайшем уровне идеологической «обработки», проведенной с ними вербовщиками, которые едва ли являются простыми полуграмотными экстремистами, а с другой – доказывает совершенно плачевное состояние дел РФ в сфере национальной политики и в целом всей матрицы идейно-философского наполнения жизни страны. Борьба с терроризмом в России ассоциирована с операциями ФСБ, Росгвардии и полиции на улицах городов, то есть – низведена до уровня противоборства с последствиями явления, но никак не с его политическими, общественно-психологическими и иными корневыми причинами.

Складывается устойчивое ощущение того, что на этих уровнях работа не ведется, и они целиком и полностью отданы в распоряжение геополитических соперников и оппонентов, которые, в свою очередь, в безостановочном режиме возвращают головы экстремистской гидры.

Можно с большой долей уверенности констатировать, что вне зависимости от исполнителей и промежуточных звеньев, атака на Севастополь и вооруженные нападения на синагогу, пост ДПС и православные церкви в Дагестане – это скомбинированное действие, исходящее из одного центра принятия решений. Это была попыткой в очередной раз прощупать и продемонстрировать, в каком измерении следует искать слабость России – в парадигме фронтальной войны или внутреннего «иммунодефицита»? Как наглядно показал факт перехвата большинства ракет *АТАСМС*, с фронтальной войной у РФ больших проблем не наблюдается. Но ситуация в Дагестане и на всем Северном Кавказе порождает очень много вопросов относительно внутреннего иммунитета страны.